

СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.53

В.Н. Воловик

ПОДОЛЬЕ КАК УЗЕЛ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РУБЕЖА «ЕВРОПА-АЗИЯ»

Дано описание подхода к концепции региона как границы, отделяющей Европу и Азию в культурно-цивилизационном контексте. Проанализированные физико-географические, этнографические и историко-культурные факторы дают основание предполагать, что Подолье есть узловое формирование на рубеже культур «лес-степь», которое создает своего рода «мембрану» для миграции, формирует этнокультурный ландшафт регионального уровня.

Ключевые слова: культурно-цивилизационный рубеж; этнокультурный ландшафт; регион; Подолье.

Введение. Для многих регионов характерна некоторая похожесть или однородность, которая зависит от физико-географических и этнокультурных особенностей исследуемой территории. В формировании концепта региональных этнокультурных структур обычно используется принцип «центропериферии», где выделяют «ядро» и «периферию» (фронтир), который характеризуется контрастными культурными и географическими показателями. Такой подход характерен как для субматериков, так и для более мелких таксонов, рассматриваемых в данном исследовании.

Деление Евразии на два культурно-цивилизационных региона¹ – Западную («Запад») и Восточную («Восток») Европу – известно более пятисот лет (с V по X в.) и определено еще в конце X в., что являлось результатом христианизации Чехии, Польши, Венгрии и Киевской Руси. Культурно-цивилизационный рубеж формировался более тысячи лет (с IV по XIV в.) и является одной из характерных особенностей географических черт Европы (лесные ландшафты) и Азии (степные ландшафты). Как и многие другие географические границы, рубеж имеет черты этнокультурного фронта, обусловленного физико-географическими, этногеографическими и геополитическими факторами.

Проблемы соотношения этнокультурных рубежей анализируются в общей и специальной литературе. Механизмы формирования таких границ описаны в работах В. П. Семенова-Тян-Шанского [20], позже в трудах В. Бунге [2]. Влияние границ на расположение этносов изучали Д. Григ [4, с. 189-191], П. Хаггет [23]. А. Г. Исаченко признает факт сложного характера отношений между экономическими и ландшафтными границами и предлагает для подобных исследований применять принцип историзма [9]; Т. Е. Исаченко анализирует трансграничные территории как динамический культурный ландшафт [10]. В. Л. Каганский рассматривает территорию Украины как одну большую переходную зону [11]. Новые тенденции в географии способствовали изучению этнокультурного ландшафта как региона и аспектов формирования трансграничных этнических территорий.

Для анализа региона как экотонного и фронтального образования предлагается использование «культурно-цивилизационного рубежа» (КЦР). Г. Марущак подчеркивает, что культурно-цивилизационные факторы являются основой для выделения «географических регионов» [26]. Выделение КЦР лежит в плоскости антропогеографии, культурной географии, политической географии, этнологии и ландшафтоведения. Его формирование обусловлено в первую очередь физико-географическими факторами (компонентными и ландшафтными).

Методика эксперимента. Этимологически термин «рубеж» является достаточно удачным, имея синонимы «линия», «предел», «граница»; в англоязычной литературе – «фронтир», что подчеркивает

© Воловик В.Н., 2013

¹ Физико-географическая граница «Европа-Азия» в статье не рассматривается

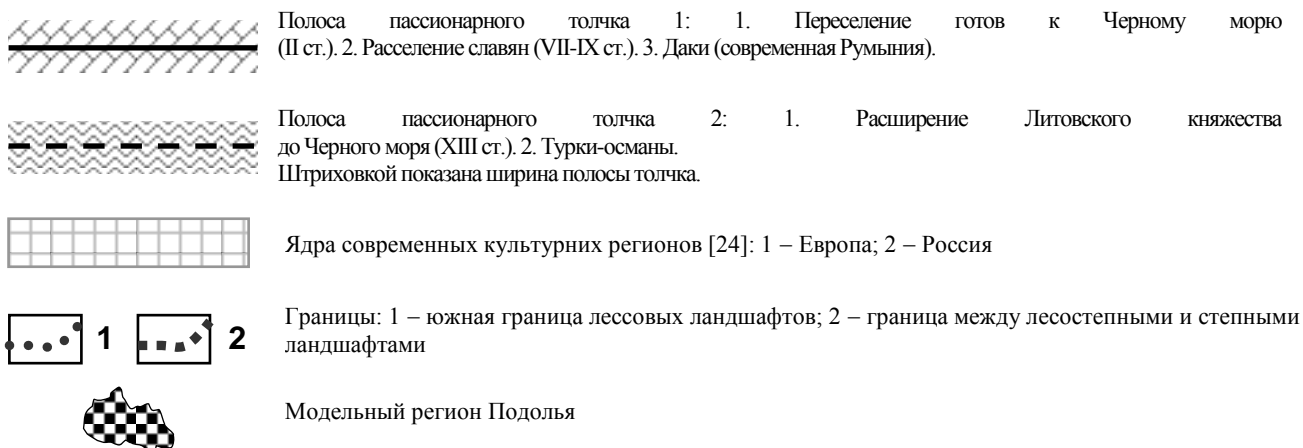
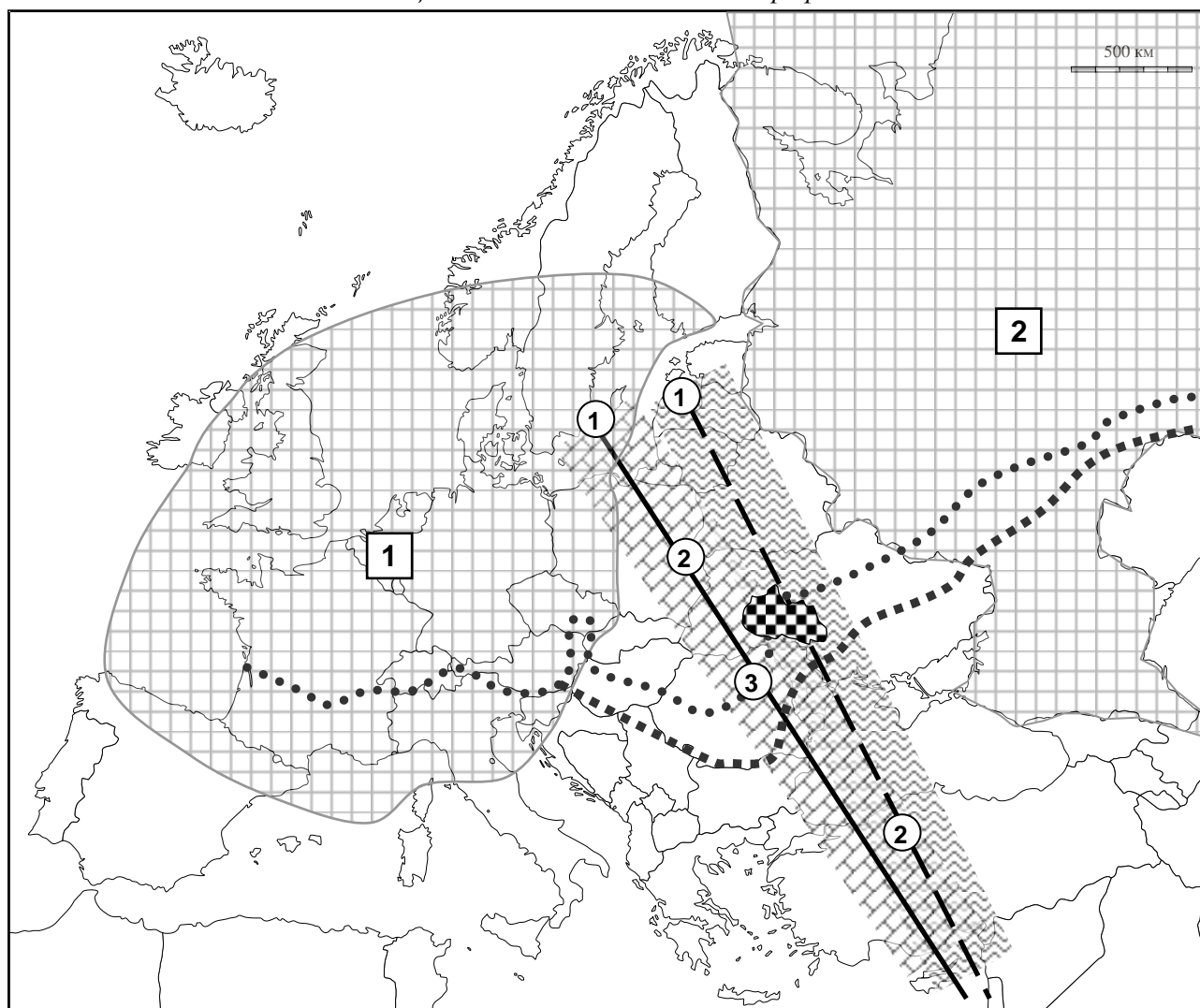

Рис. 1. Влияние геофизического фактора на формирование культурно-цивилизационного рубежа

переходность (экотонность) компонентов и процессов. В польском языке одним из значений слова «rubięz» является «рубить», что усиливает его в контексте лесостепного региона, где на протяжении X-XXI в. площадь лесных ландшафтов уменьшилась с 60-70 % до 13 %. Понятие «культурно-цивилизационный» охватывает доэтнический и этнический страты [3] и указывает на изменение не только локальных этнокультур, но и экотонность геокультурного пространства «Европа-Азия», а с позиций физической географии – «лесные ландшафты – степные ландшафты» очередь коррелирует

границы и направление КЦР.

О рубежности Подоля как узла указывал еще Е. Сицинский: «Подольская земля отчасти жила не такой жизнью, как другие, даже смежные украинские земли. Она была вроде форпоста Украины и украинского народа: лежала она на границе разных государств, в пределах земель разных народов, и каждая смежная страна, каждый соседний народ бросали глаз на эту богатую плодородную страну» [21, с. 5].

Факторы формирования КЦР. КЦР является комплексным образованием, учитывая физико-географические, социально-экономические, историко-политические и этнографические факторы. Физико-географические и геофизический факторы влияли на формирование КЦР в натурально-ландшафтном страте, остальные – в доэтническом, моноэтническом и полиэтнических стратах [3].

Пространственное расположение КЦР преимущественно широтного направления, хотя факторы, которые на него влияют, не всегда обусловлены зональными условиями, поэтому выделены субмеридиональные и меридиональные внутрорегиональные границы и фронтиры.

Геофизический фактор. Появление микромутаций, формирующих этносы и суперэтносы, обусловлены пассионарными толчками, которые имеют вид полос, шириной 200-400 км и длиной до 0,5 окружности планеты [6]. Вдоль линий пассионарных толчков микромутации возникают одновременно и проходят через любые препятствия. Эти полосы близки к геодезическим линиям, что указывает на связь космического излучения с центрально-симметричными полями Земли. В статье «Этносфера и космос» Л. Н. Гумилев на территории Евразии выделил девять полос пассионарных толчков, две из них проходят территорией Подоля, указывая на узловое этногеографическое и фронтальное положение региона (рис. 1).

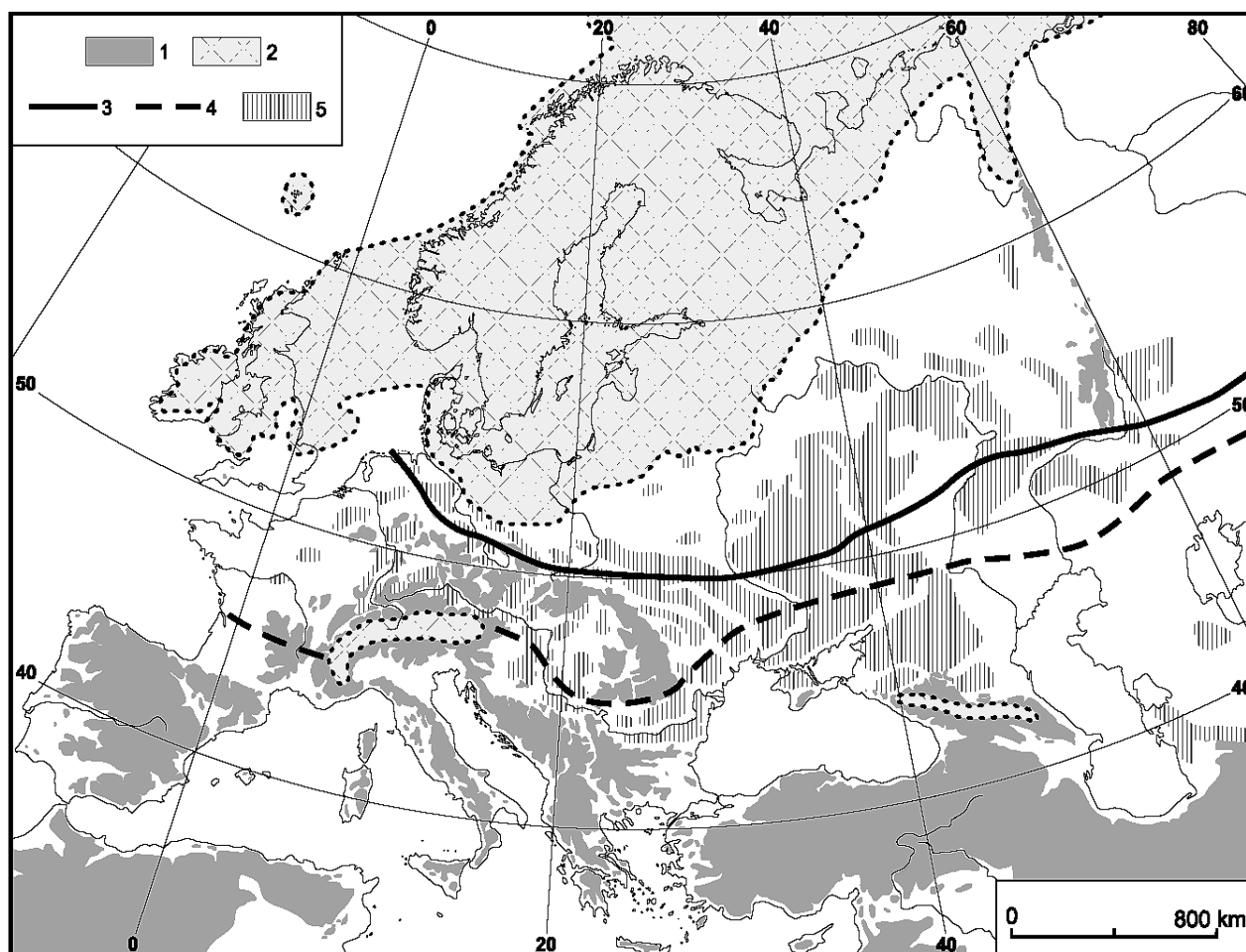

Рис. 2. Палеогеографические условия Европы [25]:

1 – территории высотой более 500 м; 2 – распространение покровного ледника; 3 – южная граница постоянных многолетнемерзлых пород; 4 – южная граница спорадических многолетнемерзлых пород; 5 – полоса лессовой аккумуляции

Палеогеографический фактор. Значительная продолжительность существования КЦР обусловлена физико-географическими факторами. Они позволяют выделить КЦР в палеолите, расширяя хронологические рамки [26].

Формирование местных культур началось после максимального оледенения, которое охватило северную и центральную части территории современной Украины и только северо-восточную окраину Подолья (рис. 2). В пределах юго-западной части Подолья преобладали перигляциальные тундро-лесостепные ландшафты [18].

Еда, как указывал Г. Бокль [1], была одним из факторов, который влиял на развитие этноса. Подолье в этот период было удобным для охоты на крупных млекопитающих, что ускорило миграционные процессы в перигляциальной зоне. М. А. Мензбир (1934) описывает идеальный ландшафт максимального оледенения: «Недалеко от окраин ледника, по болотистым низинам, видны стада северных оленей. По лесным опушкам двигаются тяжелые, мохнатые мамонты, огромные, на высоких ногах, волосатые носороги; глубже в лесу, по лесным полянам, держатся дикие быки, лоси и олени, здесь же и их враги – медведи и рыси, на травянистых пастбищах пасутся бизоны ... » [15, с. 116]. Уже в дофинновском этапе (32-20 тыс. лет назад) в Приднестровье преобладали лесостепные ландшафты. В плиоцене интенсивно формируется гидросеть, преимущественно долины большинства рек Подолья, которые способствовали заселению региона. Формируется теплый и влажный субтропический климат, который привел к развитию лесостепных ландшафтов со смешанными лесами. Открытые пространства были заняты разнотравно-злаковыми степями. С этого периода уже прослеживается зональная и региональная дифференциация природных условий региона.

В плейстоцене территория Подолья находилась в пределах внеледниковой области. В среднем плейстоцене территория Подолья попадает под влияние днепровского ледника. Климатические условия ухудшаются: средняя температура самого теплого месяца не превышала 8-10 °С. На западе региона формируются тундро-лесостепные, на юго-востоке – тундро-степные ландшафты [13]. Изменение ледниковых и межледниковых этапов привело к смене тундростепных и лесостепных ландшафтов, с преобладанием крупных млекопитающих. В позднем плейстоцене, на бугском этапе (50-32 тыс. лет назад), формируется лесс и лессовидные суглинки, ставшие материнской основой для плодородных почв региона (рис. 2). Палеогеографические условия были похожи на условия днепровского времени: средние температуры зимой до -20 °С, летом – до +6 ...+7 °С. Летом температура воздуха поднималась до +20 ... +22 °С. В голоцене (8300-4600 лет назад) происходит потепление и увеличение влажности климата. Лесные ландшафты распространяются до широты современной Винницы, лесостепные смещаются к югу, за пределы региона. Широколиственные леса представлены дубом, вязом, липой и орешником. В суббореальном этапе окончательно сформировалась современная лесостепная зона. Палеогеографические условия и пределы распространения ледника обусловили широтные миграции территорией Подолья.

Геоморфологический фактор, для которого характерны:

- максимальные высоты региона, не превышающие 408 м (Вороняки) и 409 м (Кременецкие горы), что влияло на широтные миграционные процессы. На водоразделах сформировался коридор для военной и мирной колонизации. Подольская возвышенность была своеобразным «бутылочным горлом» для этносов: на юге – трудно проходимые Карпаты, на севере – заболоченные, покрытые лесом низменности;
- меридиональные и субмеридиональные речные долины, которые интенсивно заселялись и осваивались как транзитными, так и местными этносами. Формирование различных по геоморфологическому строению рек Южный Буг и Днестр обусловило особенности этнологического и антропогенного освоения речных долин, что выражено в разделении региона на субрегионы Понизья и Подолья. Значительные колебания относительных высот (до 200 м) в долине Днестра привели к формированию мысовой системы этнокультурных (городских, местечковых, беллигеративных) ландшафтов.

Климатический фактор. Формирование и развитие этносов связано с климатическими факторами, проанализированными в работах П. Л. Мечникова [14], Э. Хантингтона [25]. Большинство этнокультур сконцентрированы внутри ареала среднегодовых изотерм +16 ...+4 °С, а изотермы +8 ...+10 °С определяют центральную ось климатического и культурного пояса, формируя КЦР. Подолье расположено на линии среднегодовых изотерм +7 ...+8 °С, подтверждая климатическую гипотезу максимального распространения этнокультур (рис. 3).

Климатические особенности региона связаны с его экотонным положением между океаническим и

континентальными секторами, разделенными осью А. И. Воейкова. Она делит не только климатические сектора, но и становится дивергентной экотонной границей между регионами с благоприятными (теплый климат, достаточное количество осадков, благоприятные условия для ведения сельского хозяйства) и неблагоприятными (сухой, умеренно холодный климат, значительные температурные перепады) условиями для проживания этносов. Эта ось является составляющей климатического фактора, формирующего КЦР между лесной Европой и степной Азией, а Подолье – одним из последних (благоприятных для колонизации) региональных узлов на юго-востоке Европы (западные ветры с влажной теплой зимой, влажное и относительно прохладное лето).

Этот фактор, в сочетании с почвенным, определил разнообразие этнокультурных ландшафтов и обусловил распространение ХКТ пашенного земледелия.

Гидрологический фактор. Крупные реки региона (Южный Буг, Днестр) имеют субмеридиональное простираие, что способствовало появлению миграционных и торговых путей. Но только Днестр имел межрегиональное торговое значение, на его побережье формировались колонии греков, армян, евреев. И. И. Ролле указывал, что для Подолья главным была близость Днестра и торговых путей, где «соединялся азиатский восток с европейским северо-западом». Через Подолье шли восточные товары на Львов, Замостье, Варшаву, Вильно, Киев... Не мудрено, что восточные торговцы разных национальностей охотно селились на этом *пограничье* (курсив. – В.В.), и так как встречали большое покровительство со стороны польского государства, то и оседали прочными колониями» [19, с. 407].

Почвенный фактор связан с палеогеографическим, когда в плейстоцене и голоцене сформировался рыхлый карбонатный лесс. В сочетании с распространенными в прошлом лесными ландшафтами началось формирование оподзоленных почв. Еще одним проявлением почвенного фактора КЦР является

геоэкотонное положение между лесной и степной полосами: «...здесь встречаются и борются супесь и суглинок с черноземом, лес со степью» [12, с. 56], и добавим от себя – «Европа и Азия». На протяжении последних восьмисот лет регион подвергался интенсивному воздействию военной и мирной колонизации (украинцы, монголы, татары, поляки, турки), что ускорило потерю плодородия почвенного покрова. Но даже в конце XIX в. Подолье все еще называли «житницей» России и даже Европы.

Теплый влажный климат региона дополняет благоприятные условия для ведения сельского хозяйства и формирования сельских (традиционных) этнокультурных ландшафтов.

Фитогеографический фактор. Гидротермические условия Подолья благоприятны для формирования лесных ландшафтов, а почвенный покров подчеркивает фоновое распространения лесной растительности в прошлом. Ф. Н. Мильков указывал, что лесостепь – это «единственная зона умеренного пояса, где климатические условия позволяют существовать одновременно лесу и степи» [15, с. 49]. Формирование узлового положения Подолья в КЦР обусловлено геоботаническим районированием, указывающим на экотонность региона, где 70 % площади представлено европейско-сибирской лесостепной областью, остальная – европейской широколиственно-лесной областью (рис. 3).

Зоогеографический фактор. Как в случае с предыдущим фактором, разделение региона происходит с учетом районирования, указывающего на формирование КЦР «Европа-Азия». Граница имеет субмеридиональное направление, где Тернопольская и Хмельницкая области расположены в циркумбореальной подобласти европейской лесной провинции, а Винницкая – в Восточно-Центрально-Азиатской подобласти Казахско-Монгольской провинции (рис. 3) [22].

Ландшафтный фактор. В 1949 г. выделен Главный ландшафтный рубеж Восточноевропейской равнины [7], под которым подразумевают коренные изменения ландшафтов, которые наблюдаются в природе на сравнительно коротких расстояниях. Этот рубеж в общих чертах совпадает с северной границей подольского узла КЦР. Г. И. Денисик в 2001 г. выделил Главный структурно-морфологический пояс Восточноевропейской равнины, включающий «постепенный переход лесных ландшафтов в лесостепные и делящий Восточно-Европейскую физико-географическую страну на две части: северно-лесную и юго-степную» [7, с. 40]. Этот пояс совпадает с выделенным узлом КЦР, но содержание структур – разное.

Смежные с регионом² природные зоны являются гомогенными пространствами с преобладанием однотипных ландшафтов, где коренные этносы лесостепи осуществили чрезвычайно мало попыток его освоения: «В противоположность открытости границ Края (лесостепь. – В.В.) и на преодоление

² Большая часть Подолья расположена в лесостепной зоне

синдрома страха перед гомогенностью среды в самой Украине, формировался такой стереотип поведения и мышления, который был направлен на элиминацию чуждых элементов из мира этноса» [17, с. 34]. Учитывая, что ландшафты лесостепи были чрезвычайно гетерогенными и контрастными, территория Подолья была благоприятной для освоения различными культурами и этносами.

Еще один подход указывает на формирование регионального узла КЦР. Формирование и освоение этносами лесостепных ландшафтов могло произойти раньше, чем в лесных и степных. И. К. Пачоский (1910) подчеркивает, что монотонные степи и тайга являются дериватами лесостепи [15]. Кроме того, лесостепь рассматривают как вторичное явление, образовавшееся в результате наступления леса на степь (С.И.Коржинский, 1891; А.Н.Краснов, 1893), и его структура зависела «только от условий и хода взаимной борьбы за существование» [15, с. 94]. В следующем подходе, связанном с влиянием

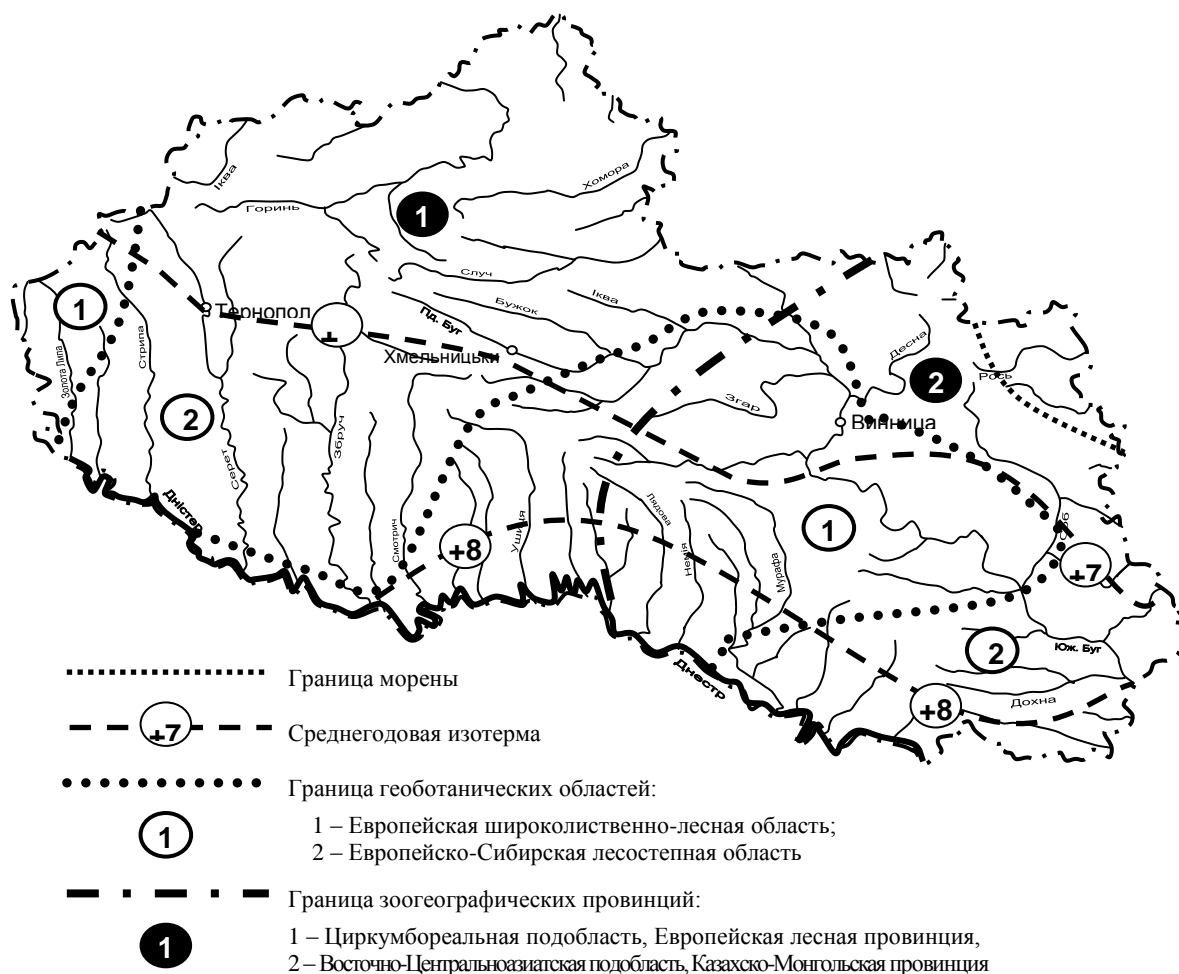

Рис. 3. Палеогеографический, климатический, фитогеографический, зоогеографический

традиционной культуры, формирование лесостепи трактуется как результат влияния антропогенного фактора (И.Палимпсестов, 1890; В.И.Талиев, 1904). В.Р.Вильямс (1936) анализирует лесостепь как результат наступления степи на лес. Все подходы, за исключением антропогенного, четко указывают на формирование КЦР в пределах Подолья, отличаясь только характером процессов: дивергентных или конвергентных.

Этнологический и историко-культурный факторы. Уже в названии региона заложены признаки культурно-цивилизационного рубежа. По одной из версий, название региона связано с географическим расположением – в противовес верхнеднепровской (галицкой) части Карпатского предгорья. На Подолье рельеф территории снижается, и, соответственно, – регион является «низом», «подолом». В этом контексте регион является ландшафтным экотонном между горной и равнинной частями Украины. Учитывая экотонное и фронтальное расположение региона, возможны другие трактовки названия региона в контексте формирования узла КЦР:

- «низ», «долина», «яма» (общегеографическое значение); «делить», «разделение» (фронтальное значение);

- «деление», «подолье» в смысле «части, которые досталась в надел» (историко-этнографическое значение);
- общий корень «подил³», а соответственно, и слово «Подолье» происходит от старославянского «Дѣлити», образованное от глагола *děly – «часть» (региональное значение) [8, с. 90].

К историко-культурным факторам отнесены и миграционные процессы. Как уже упоминалось (см. геоморфологический и ландшафтный факторы, территория региона удобно расположена между горной системой Карпат на юге и заболоченными низменностями, покрытыми лесами, – на севере. Это обусловило широтные и субширотные миграции по оси «Запад-Восток»: например, переселение готов (II в.), венгров (IX-X вв.), военные походы татаро-монгол (XIII в.) и т.д. Характер транзитных миграций в регионе обусловлен рельефом (преимущественно на водоразделах) (рис. 4). Хотя Черный и Кучманский шляхи не были классическими дорожными ландшафтами, потому что функционировали только в период прохождения татарской орды. Они имели ширину, которая зависела от количества всадников, но и повлияли на направление и интенсивность субширотных транзитных миграций других этносов.

Рубежность Подолья подтверждают и чумацкие «шляхи», которые располагались как в субмеридиональном, так и в субширотном направлениях: а) грунтовая дорога Один от Киева до Каменца-Подольского; б) грунтовая дорога от Одессы до границы Галичины [5, с. 49]. Последний путь мог совпадать с Кучманским [21, с. 24], где водораздел был почти лишен естественных препятствий.

Внутрирегиональные миграции тоже имели рубежный характер. Например, на юго-востоке Подолья в период Киевской Руси состав населения постоянно менялся: земледельцы перемещались на север, под защиту лесных массивов, а их место занимал степной этнос – половцы [16]. Лесные ландшафты выполняли оборонную функцию, степные – ресурсообеспечения.

Обсуждение результатов. Учитывая физико-географические и историко-культурные факторы, можно утверждать, что Подолье является узлом культурно-цивилизационного рубежа «Европа-Азия», который выполнял роль этнокультурного регионального фронта; является частью экотона лесостепной зоны, осуществляя направленное влияние на формирование этнокультурных ландшафтов.

Подолье как фронтальный регион характеризуется единством этнокультурной среды и его территориальной организацией, которые обусловлены историко-географической общностью, сходством культурных ландшафтов и систем природопользования. Главной функцией выделенного узла КЦР является распространение экспансии в сопредельные регионы, а побочный эффект – восприятие этнокультуры внешнего пространства.

Выводы. Таким образом, подольский узел КЦР является трансграничной географической структурой, сформированной под влиянием физико-географических, этнологического и историко-культурного факторов на стыке Европа – Азия (природных зон лес–степь), где сформировались оригинальные этнокультурные ландшафты, отличные от соседних регионов.

Библиографический список

1. Бокль Г. Природа та цивілізація (втяг з «Історії цивілізації в Англії»). Кам'янець на Поділлі: Дністер, 1919. 81 с.
2. Бунге В. Теоретическая география. М.: Прогресс, 1967. 279 с.
3. Воловик В.М. Етнокультурні ландшафти містечок Поділля: монографія. Вінниця: ВНТУ, 2011. 270 с.
4. Григ Д. Районы, модели и классы // Модели в географии. М.: Прогресс, 1971. С. 175–211.
5. Григорев-Наш. Поділля. Географічно-історичний нарис. Кам'янець-Подільський: Видавництво Подільської губернської народної управи, 1918. 80 с.
6. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб.: Кристалл, 2002. 576 с.
7. Денисюк Г.І. Лісополе України. Вінниця: Тезис, 2001. 284 с.
8. Етимологічний словник української мови: в 7 т. / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О.О.Потебні; редкол. О.С.Мельничук (головний ред.) та ін. Київ: Наук. думка, 1983. Т. 2: Д – Копці / Укл.: Р.В.Болдирев та ін. 1985. 571 с.
9. Исаченко А.Г. Теория и методология географической науки: учеб. для студ. вузов. Академия, 2004. 400 с.
10. Исаченко Т.Е. Трансграничные территории как динамичный культурный ландшафт // Вестник СпбГУ. Сер. 7. 2010. Вып. 3. С. 92–102.

³ В украинском языке «Подолье» пишется как «Поділля» (в русской транскрипции «Подилля»)

11. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое лит. обозрение, 2001. 576 с.
12. Ключевский В. Курс русской истории. Пг.: Четвертая гос. тип., 1918. Часть I. 464 с.
13. Кунця М.О. Розвиток ландшафтів Поділля в плейстоцені // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету ім. М.Коцюбинського. Серія: Географія. 2001. Вип. I. С. 15–21.
14. Мечников Л.И. Цивилизация и великія историческія реки: Географическая теорія развития современныхъ обществъ. СПб., 1898. 96 с.
15. Мильков Ф.Н. Лесостепь Русской равнины. Опыт ландшафтной характеристики М.: Изд. Академии наук СССР, 1950. 296 с.
16. Поділля: Історико-етнографічні дослідження. Київ: Доля, 1994. 504 с.
17. Природа і етнос / за ред. В.С.Крисаченко, М.М.Кисельов, С.А.Мороз. Київ: Наук. думка, 1994. 208 с.
18. Рельєф України. Навчальний посібник / Б.О.Вахрушев, І.П.Ковальчук, О.О.Комлев, Я.С.Кравчук, Е.Т.Палієнко, Г.І.Рудько, В.В.Стецюк; за заг. ред. В.В.Стецюка. Київ: Слово, 2010. 688 с.
19. Ролле І. Очерки истории правобережной Украины // Киевская старина. 1894. Т. XLV. С. 387–413.
20. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна / М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 312 с.
21. Сіцінський Є. Нариси з історії Поділля. Вінниця, 1927. Ч. 1 С. 72.
22. Физико-географический атлас мира. М., 1964. С. 70–71.
23. Хаггет П. География: синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1979. 684 с.
24. Blij de H.J. Geography. Realms, Regions, and Concepts / H.J. de Blij, Peter O. Muller. – N.Y.: John Wiley & Sons, Inc., 2010. 695 p.
25. Huntington E. Civilization and Climate. L: Humphrey Milford, Oxford University Press, 1915. 333 p.
26. Maruszczak H. Główna rubież kulturowo-cywilizacyjna a podziały geograficzne Europy // Przegląd Geograficzny. Kwartalnik 2005, T. 77, Zeszyt 4. Warszawa: Pan IG i PZ, 2005. S. 439–460.

V.N. Volovyk

PODILLYA AS NODE ON THE CULTURAL AND CIVILIZATIONAL FRONTIER OF EUROPE–ASIA

The article describes the approach to the concept of the region as a boundary that separates Europe and Asia as a cultural and civilizational context. Analyzed physical-geographical and ethnological, historical and cultural factors suggest that the Podillya have node formation at the turn of cultures "forest-steppe", creating a kind of "membrane" for the migration, ethnocultural landscape of forming a regional level.

Key words: culture and civilization; frontier; ethnocultural landscape; region; Podillya.

Vladimir N. Volovyk, Candidate of Geography Science, Associate professor Department of Geography Vinnitsa State Pedagogical University; 32 Ostrozkogo, Vinnitsa, Ukraine 21100; wolovyk@gmail.com

УДК 911.3

П.В. Шуканов, Ю.К. Яковлева

ТРАДИЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА

Анализируется соотношение естественнонаучного и сакрально-географического подходов к изучению здоровья общества и человека. Особо акцентируется внимание на значении традиционно-цивилизационного знания в процессе решения проблемы оздоровления населения страны. На

© Шуканов П.В., Яковлева Ю.К., 2013

Шуканов Павел Васильевич, кандидат географических наук, доцент, докторант Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина; Украина 61022, г. Харьков, пл. Свободы, 4; shukanova07@mail.ru

Яковлева Юлия Константиновна, кандидат экономических наук, докторант Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина; Украина 61022, г. Харьков, пл. Свободы, 4; yakovleva_donetsk@mail.ru